

По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области

Постановление · № 20-П · от 14.07.2015 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области

город Санкт-Петербург 14 июля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3-1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Пункт 2 статьи 31.7 данного Кодекса предусматривает, что судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления в случае отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривается в запросе мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области, чьим постановлением

от 26 сентября 2014 года гражданин Р.А.Огурцов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1-1 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 20 июля 2011 года N 250-ФЗ), выразившегося в организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и с использованием сети "Интернет", и ему, как индивидуальному предпринимателю, т.е. несущему административную ответственность в качестве должностного лица (примечание к статье 2.4 КоАП Российской Федерации), был назначен административный штраф в размере тридцати тысяч рублей. Данное постановление, оставленное без изменения решением Выксунского городского суда Нижегородской области от 4 декабря 2014 года, вступило в законную силу.

Между тем Федеральным законом от 22 декабря 2014 года N 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171-2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1-1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", введенным в действие с 3 января 2015 года, часть 1 статьи 14.1-1 КоАП Российской Федерации была изложена в новой редакции, а административная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны и с использованием сети "Интернет" сохранена только для юридических лиц. Тем же Федеральным законом была изложена в новой редакции и статья 171-2 "Незаконные организация и проведение азартных игр" УК Российской Федерации, предусматривавшая, что незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть первая). 26 января 2015 года мировому судье судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области поступило ходатайство Р.А.Огурцова о прекращении исполнения вынесенного в отношении него постановления в связи с отменой административной ответственности за вмененное ему деяние.

Придя к выводу о том, что имеется неопределенность в вопросе о конституционности положений части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации, мировой судья судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области своим определением от 28 января 2015 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

1.2. В силу требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм.

Как утверждает заявитель, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 2, 15 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая безусловное прекращение исполнения вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания в случае, когда закон, устанавливавший административную ответственность за конкретное деяние, отменяется в связи с установлением уголовной ответственности за данное деяние, не обеспечивают достижение цели административного наказания лица за совершенное им правонарушение.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации, выступающие правовым основанием для решения вопроса о прекращении исполнения вступившего в законную силу постановления суда о назначении административного наказания в случае отмены закона, устанавливавшего административную ответственность за соответствующее деяние, при введении уголовной ответственности за его совершение.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 1 и 2; статья 55, часть 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, применения содержащихся в них нормативных положений и исполнения вынесенных на их основе судебных и иных правоприменительных решений.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 71 (пункты "а", "в", "о", "п"), 72 (пункты "б", "к" части 1) и 76 (части 1 и 2) следует, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные - в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий - средства, включая установление административной и уголовной ответственности за те или иные деяния, руководствуясь при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

Осуществляя правовое регулирование оснований, условий и сроков привлечения к административной и уголовной ответственности, федеральный законодатель должен исходить из того, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности, а его признаки и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года N 1-П, от 17 июля 2002 года N 13-П, от 18 мая 2012 года N 12-П и др.).

При установлении и изменении составов административных и уголовных правонарушений и мер ответственности за их совершение федеральный законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом, означающий, что любое административное или уголовное правонарушение, как и санкции за их совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости - с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые

последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений от произвольного юрисдикционного преследования и наказания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года N 4-П).

3. Законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную или уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2).

Данные правила, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов; принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от принятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса этих лиц (Постановление от 20 апреля 2006 года N 4-П; определения от 16 января 2001 года N 1-О, от 10 октября 2013 года N 1485-О и от 21 ноября 2013 года N 1903-О).

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации, устанавливающие правила действия закона во времени, конкретизируются в отраслевом законодательстве.

Так, согласно статье 9 УК Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть первая); временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (часть вторая), а статья 10 УК Российской Федерации предусматривает, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет (часть первая); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (часть вторая).

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом; прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (пункт 2 части первой, части вторая и третья статьи 24; пункт 2 части первой статьи 27); к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, отнесен вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания

вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК Российской Федерации (пункт 13 статьи 397).

Аналогичные правила содержит Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно данному Кодексу лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (часть 1 статьи 1.7); при этом закон, который смягчает или отменяет административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до введения в действие данного закона и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; если же закон устанавливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшает положение лица, то такой закон обратной силы не имеет (часть 2 статьи 1.7); отмена закона, установившего административную ответственность, является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении (пункт 5 части 1 статьи 24.5); в случае отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления (пункт 2 статьи 31.7).

Приведенные положения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу, воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года N 1485-О и от 21 ноября 2013 года N 1903-О), и потому не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации как правовом демократическом государстве привлечение виновного лица к административной или уголовной ответственности, которые являются разновидностями публично-правовой ответственности, осуществляется на основании закона, действовавшего на момент совершения им противоправного общественно опасного деяния, при этом в случае усиления общественной опасности совершенного деяния и соответствующего изменения правового регулирования не допускается распространение на лицо, привлекаемое к такой ответственности, закона, ухудшающего его положение, в том числе посредством увеличения размера наказания, предусмотренного за его совершение, или замены его более строгой санкцией. В то же время исходя из гуманистических соображений на такое лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и ослаблением вследствие этого меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, т.е. изменения, которые - в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права - могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние.

Иное понимание приведенных законоположений, действующих во взаимосвязи с положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статьи 54, допускало бы возможность необоснованной формализации соответствующих правовых предписаний и их применение вопреки смыслу и роли законодательных изменений.

4. Правила, закрепленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации, применяются в сфере действия каждого из них, при этом из данных правил с неизбежностью вытекает, что не имеет обратной силы закон, вводящий уголовную ответственность за деяние, ранее признававшееся административным правонарушением.

В то же время законодательство не содержит прямого указания на то, как действуют во времени законы (положения законов), отменяющие административную ответственность за те или иные деяния, если такая отмена одновременно сопровождается криминализацией указанных деяний.

4.1. Судебная практика в данном случае исходит в основном из общего правила об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность. Так, суды различных инстанций, рассматривая ранее возбужденные в отношении граждан и должностных лиц дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.1-1 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 20 июля 2011 года N 250-ФЗ), прекращали производство по этим делам в связи с отменой административной ответственности для граждан и должностных лиц, притом что одновременно вводилась уголовная ответственность за те же самые деяния (постановления Верховного Суда Республики Татарстан от 15 января 2015 года и от 27 февраля 2015 года; Свердловского областного суда от 7 апреля 2015 года; Вологодского областного суда от 27 апреля 2015 года; Верховного Суда Республики Башкортостан от 6 мая 2015 года; Архангельского областного суда от 18 мая 2015 года; Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года).

Между тем административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют общую цель охраны публичных интересов, прежде всего таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. В силу этого они имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга.

Так, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (статья 1.2), а цель административного наказания как установленной государством меры ответственности за совершение административного правонарушения - предупреждение совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами (часть 1 статьи 3.1). Задачами же Уголовного кодекса Российской Федерации являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть первая статьи 2). Применение мер административной и уголовной ответственности базируется на закрепляемых схожим образом принципах равенства всех перед законом, законности, вины как обязательного основания ответственности, гуманности (статьи 1.4 - 1.6 КоАП Российской Федерации, статьи 3-7 УК Российской Федерации). Потому и федеральный законодатель во многих случаях конструирует составы административных правонарушений и преступлений как смежные, а также, принимая во внимание изменение степени общественной опасности тех или иных правонарушений, другие обстоятельства, зачастую преобразует составы административных правонарушений в составы преступлений и наоборот.

4.2. Установленное частью 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации правило об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность, не должно интерпретироваться в отрыве от принципиальных положений, закрепленных в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, имеющих межотраслевое юридическое значение. Это означает, что отмена административной ответственности за то или иное деяние с одновременной заменой ее уголовной

ответственностью не может считаться устранением ответственности за совершение соответствующего деяния, иными словами, установление уголовной ответственности за деяние, которое ранее признавалось административно наказуемым, не может свидетельствовать об отмене публично-правовой ответственности за такое деяние.

Более того, криминализация федеральным законодателем деяний, ранее признаваемых административными правонарушениями, представляет собой ужесточение публично-правовой ответственности за их совершение, проявляющееся в повышенной строгости уголовных санкций по сравнению с административными санкциями, большей степени ограничения прав при применении уголовно-правового института судимости по сравнению с институтом административной наказанности. Отмена законом административной ответственности за определенное деяние с одновременным переводом такого деяния под действие Уголовного кодекса Российской Федерации означает, что законодатель не только продолжает оценивать данное деяние как правонарушающее, но и считает возросшей степень его общественной опасности.

Соответственно, применительно к вопросу о возможном прекращении на основании пункта 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации в подобных случаях исполнения вступившего в законную силу постановления суда о назначении административного наказания отмена административной ответственности за конкретное деяние с его одновременной криминализацией по своим правовым последствиям от ужесточения административной ответственности за административное правонарушение принципиально не отличается: и в том и в другом случае для прекращения исполнения судебного постановления нет оснований.

Данный вывод базируется, в частности, на вытекающих из конституционных принципов справедливости и равенства требованиях неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, а также определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования.

Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения является самостоятельной гарантией государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина; защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя создавать стабильную правовую основу для отношений в сфере исполнительного производства и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 года N 13-П, от 15 января 2002 года N 1-П, от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 14 мая 2012 года N 11-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 27 июня 2013 года N 15-П и др.).

В то же время исполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания при отмене законом административной ответственности за деяние в связи с криминализацией этого деяния должно прекращаться на основании пункта 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации, если не будут соблюдены следующие условия: необходимо, чтобы, во-первых, положения закона, отменяющие административную ответственность за конкретное деяние и вводящие за него уголовную ответственность, вступали в силу одновременно, а во-вторых, чтобы при законодательном преобразовании состава административного правонарушения в состав преступления сохранялась бы ответственность именно за то деяние, за которое ранее предусматривалось административное наказание. Судам, иным правоприменительным органам при разрешении в соответствии с пунктом 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесенного на основании закона, позднее отмененного в связи с криминализацией соответствующего деяния, надлежит проверять наличие указанных условий.

4.3. Таким образом, пункт 2 статьи 31.7 данного Кодекса не соответствует Конституции Российской

Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2) и 54, в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.

При этом не исключается правомочие федерального законодателя в случае отмены законом административной ответственности за административное правонарушение при одновременном введении уголовной ответственности за то же деяние включать в соответствующий закон переходные положения, регулирующие вопрос о продолжении исполнения ранее вынесенных постановлений о назначении административного наказания.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47-1, 71, 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать часть 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений.
2. Признать пункт 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2) и 54, в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.
3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 20-П